

глава 1. смена власти в Вильне

Захват Вильны русскими войсками
8 августа 1655 г.

Падение Вильны... В Европе эту новость тиражировали летучие листки и газеты, участники событий делились впечатлениями в дневниках и книгах. Воспоминания о захвате столицы ВКЛ русскими войсками записаны на польском, немецком, французском, итальянском, латинском языках, арабском и иврите, появились многочисленные отклики в стихотворной форме.¹ Не

¹ Eigentliche Erzehlung welcher gestalt Ihrer Fürstl. Gn. Hn. Janus Radziwil Gross Feldherrn in Littawen geführte Armee Zeithero geschwächet und zurücker zu gehen genöthiget. Hergegen die Moscowitische Armee erfrischet und fortzu gehen veranlasset worden. Auch wie neulichen die Volckreiche Kauff- und Handel-Stadt Wilda übergangen und erobert worden. In einem Send-Schreiben kürztlich enthalten. Den 4. Septembr. dieses 1655 sten Jahrs. В. м., б. г. (ок. 1655); Письмо Габриэля Любенецкого с сопроводительной отпиской князя Януша Радзивилла. 1655 г., августа 15. Старофранцузский язык. Ritzkagivet [RA]. Militaria. Vol. M. 1304. Fol. 1r; Русский песенник. 70-е гг. XVII в. Российская национальная библиотека [РНБ]. Пог. 1974. Л. 44 об.–45. Выражаю благодарность бакалавру филологии Марии Кожевниковой за перевод письма Габриэля Любенецкого и отписки Януша Радзивилла со старофранцузского на русский язык, проф.

все свидетельства дошли до наших дней. Считаются утраченными вирш на польском языке под названием «Жалобный плач» виленского лютеранского пастора Яна Малины, изданный в 1656 г. в Кенигсберге, а также летучий листок 1655 г. на французском языке, посвященный этому событию.²

Занятие Вильны русскими войсками — наиболее изученное событие истории города. Первые историографы Вильны Й. И. Крашевский и В. Г. Васильевский обратили внимание на «*Apologia pro ilustrissimo Celsissimo Principe Janussio Duce Radivilio...*» (анонимная работа, приписываемая Самюэлю Пшепковскому) — небольшую печатную брошюру, в которой великий гетман литовский Януш Радзивилл пытается оправдаться перед соотечественниками за сдачу города.³ Для описания захвата Вильны ими также привлекались польские хроники XVIII в. и московские акты Разрядного приказа.⁴ Последующие историки при изложении фактов и мнений опирались в своих работах на эти очерки.⁵

В последние десятилетия источниковая база расширилась. Л. В. Заборовский опубликовал документы, связанные с военной кампанией царя Алексея Михайловича в 1655–1656 гг.⁶ К. Бобятыньский ввел в повествование о захвате города рукописную листовку на старонемецком языке, составленную неизвестным лютеранином, и Г. Н. Саганович привел сведения из летучих листов,

Варшавского университета Анджею Карпиньскому за помощь в реконструкции неясных мест канта «Злота Ойчызна ксенства Литевскаго упадла ценжко од разу едного». К сожалению, остается недоступным летучий листок на старонемецком языке: *Copia eines Schreibens aus Königsberg wegen Eroberung der Stadt Wilda [Königsberg, 1655]*. Упомин.: *Zawadzki K. Gazety ulotne Polskie i Polski dotyczące XVI–XVIII wieku: Bibliografia*. Wrocław, 1990. Т. 3. 1501–1725. S. 33–34.

² *Malina J. Lament Załosny. Królewiec, 1656*; Упомин.: *Estreicher K. Bibliografia Polska*. Kraków, 1908. Cz. III. Т. XI. Lit. М–Му. S. 94; *Relation de l'état du siège mis devant Pavie par les François commandez par le prince Tomas de Savoie, jusques au 18. Aoust 1655 et extrait d'une lettre de Wilna en date du Aoust 1655, touchant l'état du Grand Duchè de Lituania*. Bruxelles, 1655. Упомин.: *Estreicher K. Bibliografia Polska*. Kraków, 1915. Cz. III. Т. XV (XXVI). Lit. R. S. 214; *Zawadzki K. Gazety ulotne Polskie...* S. 35.

³ Об авторстве «*Apologia*» см.: *Estreicher K. Bibliografia Polska*. Kraków, 1915. Cz. III. Т. XV (XXVI). Lit. R. S. 71. В работе анализируются отрывки из брошюры, опубликованные Й. Крашевским. См.: *Kraszewski J. I. Wilno od początków...* S. 114–116.

⁴ *Васильевский В. Г. Очерк истории города Вильны*. С. 50–51. *Kraszewski J. I. Wilno od początków...* S. 40–41.

⁵ *Łowmiańska M. Wilno przed najazdem moskiewskim...* S. 72–79; *Rachuba A. Wilno pod okupacją moskiewską...* S. 65; *Meilus E. Przynależność etniczna wilnian...* S. 94–95.

⁶ *Заборовский Л. В. Великое княжество Литовское и Россия...* С. 8–33.

написанных на старонемецком языке, малоизвестные дневники шляхты, немецкие газеты и путевые заметки иностранцев.⁷

В вихре воспоминаний, неизбежно отражающих субъективный взгляд на произошедшее, трудно отыскать истину: у каждого она, как известно, своя. Но можно попытаться услышать голоса современников и сопоставить их пестрые описания — и тем самым восстановить как можно более полную и многоаспектную картину события захвата города. Эти голоса соединяются в четыре истории, рассказанные русскими властями и их ратными людьми, великим гетманом литовским Я. Радзивиллом и его сторонниками, польской шляхтой и, наконец, простыми обывателями Вильны и других городов Литовского княжества.

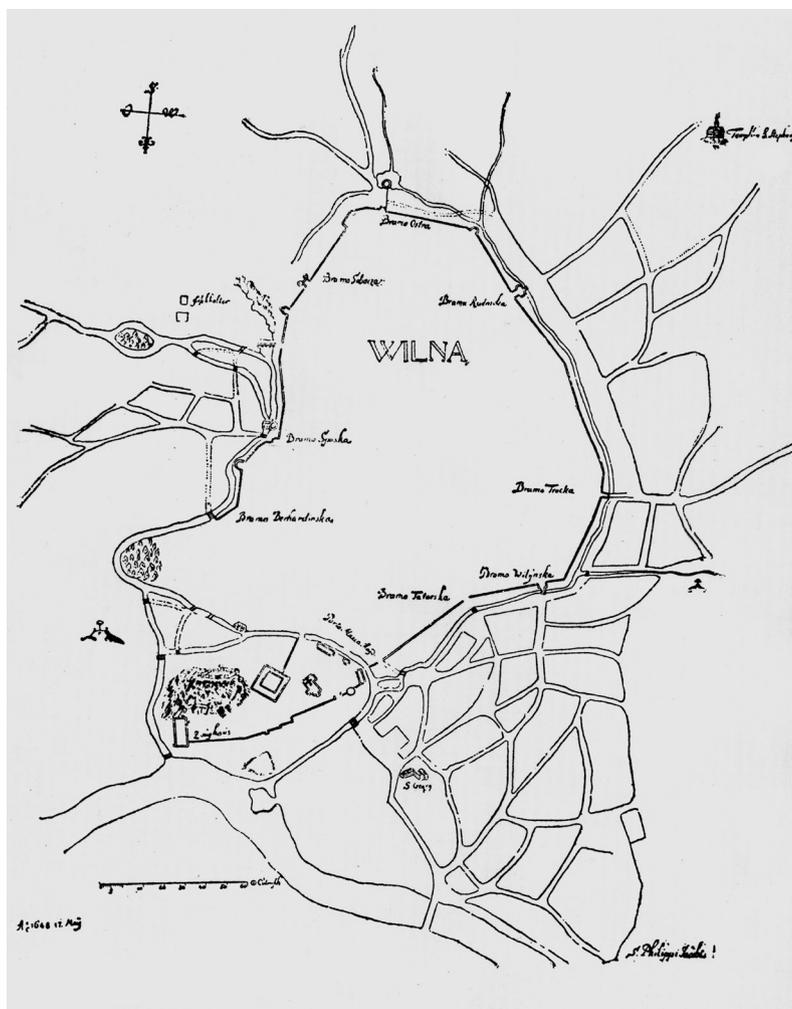
Почти три столетия Вильна существовала без больших потрясений: неизбежные пожары и перманентно возникавшие эпидемии чумы на протяжении XIV — первой половины XVII в. не меняли уклада жизни горожан. Военные действия на территории Виленского воеводства проходили порой в пятнадцати-двадцати верстах от столицы, как, например, во время русско-литовской войны середины XVI в., но не затрагивали саму территорию города.⁸

Размеренная жизнь города протекала в соответствии с законами Магдебургского права, дарованными Вильне литовскими князьями в 1387 г.⁹ В магистрате с середины XVI в. должности делили между собой католики и православные, а с появлением церковной унии в 1596 г. последних вытеснили греко-католики. Городская рада — магистрат (в лице ежегодно избираемых двух бурмистров, четырех радцев и четырех писарей) вместе с войтом и двумя лавниками вершили судьбы города и его жителей. Купцы и ремесленники — литвины или русины (предки нынешних белорусов) и поляки — составляли основной виленский контингент. Крайне редко в документах встречаются горожане с литовскими фамилиями, но зачастую выделить представителей этого этноса из числа литвинов и поляков затруднительно, вероятно, по причине их ассимиляции. Дополняли этнический ландшафт Вильны приезжие немцы, итальянцы,

⁷ Сагановіч Г. М. Невядомая вайна... С. 43–47; Бабятыньскі К. Ад Смаленску да Вільні... С. 150–154. Публикация рукописной листовки на старонемецком языке: Wilniane. Żywoty siedemnastowieczne. S. 326–330. Выражаю признательность магистру истории Юрию Басилову за помощь в переводе описания взятия Вильны на русский язык.

⁸ Кром М. М. Стародубская война 1534–1537. Из истории русско-литовских отношений. М., 2008. С. 56.

⁹ Zbiór praw i przywilejów, miastu stołecznemu W. X. L. Wilnowi nadanych: Na żądanie wielu miast koronnych też i Wielkiego Księstwa Litewskiego / Wyd. P. Dubinski. Wilno, 1788. S. 1–2.

Илл. 1.

Фридрих Гетканд. План фортификации Вильны. 1648 г. (Aleksandrowicz St. Kartografia Wielkiego Księstwa Litewskiego od XV do połowy XVIII wieku. Warszawa, 2012. S. 338)

голландцы, французы, занимавшие свободные ниши в основном в высшей и средней городской прослойке. Виленские евреи, получившие от Жигмонта III право селиться в городе, хотя и не могли принимать гражданство (*obywatelstwo*), являлись тем не менее неотъемлемой частью этой социокультурной среды. В Лукишках с конца XIV в. проживала татарская община мусульман, имевшая свою мечеть и школу.

Духовенство различных христианских конфессий владело в Вильне землей, недвижимостью (в том числе резиденцией католических епископов и униатских митрополитов), а также имело свои юрисдикции и суды. В городе в первой половине XVII в. действовали церковные приходы пяти христианских вероисповеданий: 37 храмов — 23 католических, 9 униатских, православный Свято-Духов монастырь и 2 протестантских собора, кальвинистский и лютеранский.¹⁰ При храмах и монастырях, как правило, функционировали больницы и приходские школы. В культурном городском пространстве задавала тон Виленская иезуитская академия, в которую стягивались лучшие творческие и научные силы Литовского княжества. Украшением Вильны были роскошные дворцы магнатов (Радзивиллы, Сапегы, Сангушки, Пацы, Ходкевичи) и дома богатых шляхетских родов (Огинские, Масальские, Воловичи, Глебовичи).¹¹ По водопроводным трубам доставлялась вода во дворцы и дома богатых горожан и шляхты. Ежегодно городская казна пополнялась на 10–20 тысяч злотых.¹²

Жители города не верили, что с ними могло что-то случиться. В середине XVII в. Вильна даже не была укреплена: городские стены были ветхие и гнилые.¹³ На сеймах не раз обсуждался вопрос об укреплении стен, но дело об их починке продвигалось слишком медленно.¹⁴ В 1648 г. инженером Фридрихом Геткандом была спроектирована новая оборонительная линия, длина которой составляла около трех километров (от реки Вилии до костела Св. Стефана).¹⁵ Строительные работы продолжались два месяца, после чего были приостановлены и возобновились только в 1654 г.¹⁶

¹⁰ *Łowmiańska M.* Wilno przed najazdem moskiewskim... S. 47.

¹¹ *Ibid.* S. 46.

¹² *Ibid.* S. 169.

¹³ *Васильевский В. Г.* Очерк истории города Вильны. С. 50.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Гирлявичус Л.* Усовершенствование оборонительной системы Вильнюса в XVII–XVIII веках // Оборонительные сооружения Европы и Восточной Пруссии: Сборник научных статей / Ред. кол. И. В. Кожевников, В. Н. Маслов, С. Ю. Соколова. Калининград, 2006. С. 36.

¹⁶ Там же.

Janussius Radziwiłł D. G. Birzæ ac dubingæ Dux S. Rom. Imp.
Princeps Nowellæ et Sebiesz Comes Duatus Samogitiæ Generalis
Capitaneus Exercituum Mag. Duc. Lith. Campiductor Casimiriensis,
Borysowiensis, Camenecensis Sejwensis Bielicensis, Retowiensis Gub.
ernator. etc.

Илл. 2.

Портрет Януша Радзивилла. 1651–1658 гг.
(Irenico Polemographia. Bd 7. Tfl 20)

В 1655 г. опасность стала угрожать Вильне сразу с нескольких сторон. С востока войска царя Алексея Михайловича один за другим захватывали «литовские» города — Могилев, Борисов, Минск. Шведский король Карл X Густав со своими войсками подступал с северных рубежей. Когда слухи о военных успехах русского царя достигли Вильны, там началась паника. О серьезной опасности предупреждал горожан и главнокомандующий войсками ВКЛ великий гетман Я. Радзивилл, советовавший столичным мещанам спешно покинуть город до прихода русских войск.¹⁷

Зажиточные мещане, шляхта, католическое и униатское духовенство, профессора Виленского университета, богатые евреи — все, кто имел такую возможность, в короткий срок покидали город.¹⁸ Эта информация была получена от ксендза Рафаила (Мелешкеива), пойманного 6 августа в полумиле от Вильны и приведенного в стан, находившийся в деревне Крапивна, ко князю Я. К. Черкасскому, командовавшему русскими войсками.¹⁹ Ксендз сообщил, что «слышал от епископа, будто бы богатые мещане и евреи со своим имуществом из Вильны выехали в Польшу, а в городе остались небогатые люди».²⁰

Виленский епископ Ежи Тышкевич и великий гетман литовский Януш Радзивилл с братом Богуславом, поняв, что поддержки от короля Яна Казимира ждать не приходится, что «король наш польской незгодной, и не промышляет, и нас не заступает», обратились с просьбой о помощи к генерал-губернатору Ливонии Магнусу Габриэлю Делагарди.²¹ Посредниками выступили виленские купцы, курсировавшие между Ригой и Вильной.²² Однако шведский наместник в Ливонии желал быть посредником в заключении унии ВКЛ со Швецией, а не помощником в обороне «польской» Вильны: в помощи Литве было отказано.²³

Предпринимались попытки договориться с русскими властями: 5 августа Е. Тышкевич прислал гонца, трубача Якуба Колчинского, к русским боярам и воеводам с двумя листами. Провожали трубача из Вильны дворовые епископские люди «мили з две 15 человек». Русские сотенные ратные люди увидели, как «ехал де тот поляк по дороге к обозам и трубил, и они его взяли».²⁴

¹⁷ *Васильевский В. Г.* Очерк истории города Вильны. С. 51.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Записная книга польских, литовских и немецких людей, взятых в плен в 1654–1659 гг. (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 7. Л. 131).

²⁰ *Мальцев А. Н.* Россия и Белоруссия в середине XVII века. С. 92.

²¹ *Заборовский Л. В.* Великое княжество Литовское и Россия... С. 27.

²² *Катлярчук А.* У ценю Польшчы і Расей... С. 105.

²³ Там же.

²⁴ *Заборовский Л. В.* Великое княжество Литовское и Россия... С. 8.

Личность гонца вызывает интерес: почему именно трубач епископ выбрал для данной миссии? Очевидно, для придания этим документам официального характера, поскольку в Речи Посполитой существовала традиция перед оглашением указов или важных сведений трубить в трубу для привлечения внимания окружающих. Среди актов Разрядного приказа есть документ, в котором также описывается традиция «вытрубливания»: «Да сентября ж, государь, въ 26 день прислали гетманы Павел Сапега и Чернетцкой, и Михило Пац, и Полубенской к сторожевым сотням и рейтарским ротам трубача и велели вытрубливать. И от сторожевых, государь, сотен и рот прислали головы и начальные люди спросить польских людей: о чем вытрубливают».²⁵

В устном допросе трубач Якушка подтвердил информацию, сообщенную ксендзом Рафаилом о тотальном бегстве мещан из столицы: «А в Вильне мещан и бежи много. А жиды и мещанские жены из Вильни многие выбежали в Польшу и в розныя города».²⁶ Посланцев из русского штаба не пустили: ксендза Рафаила отдали окольничему Ф. М. Ртищеву, а шляхтича-трубача Якуба Колчинского (в этом акте трубача записали как «Каменского») приказали отправить к генералу Абраму Лесли и посадить под замок до царского указа.²⁷ Возможно, что эта поездка стала последней в жизни Якуба Колчинского/Каменского, поскольку в присяге двора виленского епископа Е. Тышкевича, данной в Кенигсберге в феврале 1656 г., его фамилия уже не значится.²⁸

И в письмах Е. Тышкевича, и в листе, присланном в этот же день от имени гетманов и всей литовской шляхты, была предпринята тщетная попытка остановить, хотя бы на время, наступление русской рати на столицу.²⁹ В посланиях царю и боярам содержались тактические сведения противнику, информирующие его о большом скоплении польского и литовского войска по берегам Вилии, с каждым днем все возрастающего.³⁰ Эта не соответствующая действительности информация была раскритикована русским царем: «пи-

²⁵ Отписка полкового воеводы, князя Ю. А. Долгорукова царю Алексею Михайловичу о расположении сил противников под предводительством гетмана Великого княжества Литовского П. Сапеги и его полковников <...>. 1660 г., [сентября 26 — октября 3]. Могилев. Подлинник (РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Стб. 316. Л. 210); АМГ. Т. 3. № 186/1. С. 164 (с искажением текста).

²⁶ Там же.

²⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 7. Л. 131 об.

²⁸ Присяга бывшего виленского епископа Ежи Тышкевича с подписями всех людей его двора шведскому королю Карлу X Густаву, данная в Кенигсберге. 1656 г., февраля 14 (GStA PK. EM 111k. Nr 104. S. 61–65).

²⁹ Заборовский Л. В. Великое княжество Литовское и Россия... С. 8–13, 16–18.

³⁰ Там же. С. 9.

шет вам, что у них войска великие собраны, а то видит и сам, что <...> нигде те их войска против наших великого государя, нашего царского величества ратных людей не стоят». ³¹ Просьба об отсрочке битвы привела царя в ярость, поскольку он ждал от гетманов и шляхты челобитной с просьбой о присяге русскому государю. ³² Позднее царский посол Василий Лихарев объяснил гетману Я. Радзивиллу его «ошибку» в переговорах: «а о подданстве ты не писал. И бояре, и воеводы тому твоему письму удивляютца. Как было великому государю нашему, приход под город с такой великой ратью, и рать томить, напрасно стоять бес промыслу? <...> А ты, Радивил ксенжа, в то великое время не умел с королем сослатца». ³³

Упрек Лихарева Радзивиллу имел под собой реальное обоснование. Жители других городов, например Могилева, сдали город без боя, избежав многочисленных жертв, и сумели сохранить всю городскую властную структуру. ³⁴ Пытаясь достичь компромисса, виленские жители предлагали подобный сценарий развития событий: отдать город без боя русскому царю взамен обещания сохранить их права и вольности. Главным для мещан, при неизбежности занятия русскими войсками Вильны (так как они понимали, что «против государевых людей сидеть было в городе не в силу»), ³⁵ было оставить их привычную жизнь без изменений, попытаться сохранить городские постройки и Магдебургское право. Плененный ксендз Рафаил в расспросных речах открыл князю Я. К. Черкасскому чаяния виленских мещан: «И только б де царское величество пожаловал, велел им город и маетности их отдать, и они б ему, великому государю, де били челом и служили ему, государю». ³⁶ Но и эти просьбы остались без ответа.

Подробное описание событий, непосредственно предшествующих захвату города, содержит листовка на старонемецком языке, написанная неизвестным виленским лютеранином. ³⁷ Она включает сведения о том, что русское войско — артиллерия и пехота — приблизилось к Вильне вечером 7 августа. Видя мощь противника, Я. Радзивилл и польный гетман В. Гонсевский устроили военный совет, на котором решался вопрос о дальнейших действиях: давать бой врагу или отступить дальше за Вилию, где можно было найти

³¹ Там же. С. 14.

³² Там же. С. 19–20.

³³ Там же. С. 29.

³⁴ Мелешко В. И. Могилев в XVI — середине XVII в. / Под ред. З. Ю. Копысского. Минск, 1988. С. 236–237.

³⁵ Там же.

³⁶ Мальцев А. Н. Россия и Белоруссия в середине XVII века. С. 93.

³⁷ Wilnianie. Nr 107. S. 326–330.

большое поле для сражения. Армия взбунтовалась, поскольку у нее не было надежды на выплату жалованья, и не давала собой командовать. Войско разделилось: одни хотели быть с Радзивиллом, другие — с Гонсевским, а третьи просто хотели спасти свои жизни. Матей Ворбек-Леттов, бывший врач короля Владислава IV, в своем дневнике преподносит этот факт разделения как спор между гетманами: Радзивилл предлагал уйти войску из Вильны, а польный гетман Гонсевский — защищать мост со стороны города.³⁸ В «Апологии» для описания этой ситуации употребляется сильное выражение по отношению к шляхте, ушедшей с Гонсевским: «безрассудно отправлены» («nulla ratio permittet»).³⁹ Именно в несогласии между гетманами и разделении войска Ворбек-Леттов видел причину неудачи битвы за Вильну.

Информация о численности русских войск сильно разнится. Если лютеранин пишет о 30 тысячах человек,⁴⁰ то Ю. Крашевский, опираясь на воспоминания шляхтичей, приводит цифру в 10 раз больше — 300 тысяч солдат: из них 260 тысяч русского войска и 40 тысяч казаков; эту цифру исследователь считал завышенной.⁴¹ Приблизительную численность литовского войска перед захватом столицы ВКЛ восстановил Х. Виснер, обнаруживший документы, связанные с выплатой денег войскам: «прибывших войск» — 3880 жолнеров (среди них было несколько коронных отрядов), литовского войска — 8030 человек, из которых 2110 «неизвестно когда придут». ⁴² Общее их количество делилось на две дивизии — В. Гонсевского и Я. Радзивилла.⁴³ Посполитого рушения пришло 2825 человек из Виленского и Троцкого воеводств.⁴⁴ Г. Н. Саганович писал, что в дивизию Я. Радзивилла в июле 1655 г., в ответ на его гетманский универсал, приехали жолнеры из Лидского повета — хоругва гусаров и хоругва казаков по 100 человек в каждой; Ошмянский повет прислал по хоругве гусаров и казаков (в каждой по 200 вершников); Новогрудский повет — хоругву казаков (200 саблей); Волковысский и Слонимский поветы — тоже по хоругве казаков по 100 человек.⁴⁵

³⁸ *Vorbek-Lettow M.* *Scarbnica pamieci...* S. 239.

³⁹ *Kraszewski J.* *Wilno od początków...* T. II. S. 115.

⁴⁰ *Wilnianie.* Nr 107. S. 326.

⁴¹ *Kraszewski J.* *Wilno od początków...* T. II. S. 41.

⁴² *Wisner H.* *Działalność wojskowa Janusza Radziwiłła // Rocznik Białostocki.* 1976. T. XIII. S. 104.

⁴³ *Ibid.*

⁴⁴ *Ibid.* S. 105.

⁴⁵ *Сагановіч Г. М.* *Войска Вялікага княства Літоўскага ў XVI–XVII ст.* Мінск, 1994. С. 16.

Лютеранин повествует о том, что гетманы приняли решение: артиллерию, кавалерию вместе с пехотой тайно ночью перевести через мост.⁴⁶ В дневнике М. Ворбек-Леттова есть важное добавление о том, что ночью войско пошло вдоль города между гор к каменному мосту.⁴⁷ Таким образом, становится очевидным, что это был мост через реку Вилию, находившийся недалеко от Лукишек, единственный каменный мост в городе.

Утренние события воскресенья 8 августа описываются в источниках обеих сторон конфликта. Виленский немец сообщает, что когда утром русские войска вошли в лагерь Я. Радзивилла, то никого уже там не обнаружили. Тогда царская армия двинулась в сторону города. Русские остановились на горе рядом с городом и стали ждать войско противника. Но, поскольку на горе никого не было, три полка русской кавалерии направились к мосту. Полки приблизились к нему, а оставшиеся русские были на горе, и тут литовские войска открыли огонь. В это время жолнеры Я. Радзивилла шли по мосту, и, когда большинство уже оказалось вне города, гетман отдал приказ прекратить оборону моста. Захватчики в это время через четверо ворот организованно вошли в город.⁴⁸ Какие же это были ворота? Ворбек-Леттов указывает ворота Спасской брамы и Острой брамы, через которые русские войска попадали в город; двое других ворот не уточняются.⁴⁹

Ряд фактов, изложенных в немецком источнике, опровергается сведениями из противоположного лагеря. Воевода князь А. Н. Трубецкой доносил в отписке царю, что русские войска вошли в лагерь Я. Радзивилла, застали там обоз и начали бой, оттесняя литовское войско к городу: «счастьем твоих государевых бояр, и воевод, и наказново гетмана Ивана Золотаренка твои государевы ратные люди пришли на гетманов — на Радиви́ла и на Гасевского и их побили, и с места, с обоза их збили и секли до города».⁵⁰

Литовские войска были размещены по двум сторонам города: с внешней стороны каменного моста стоял Я. Радзивилл со своим войском, а с внутренней стороны — посполитое рушение с В. Гонсевским. Немецкий источник пишет, что шляхта «через предательское расстройство не хотело с ним (то есть с Радзивиллом. — И. Г.)

⁴⁶ Wilnianie. Nr 107. S. 326.

⁴⁷ *Vorbek-Lettow M. Scarbica pamięci...* S. 329.

⁴⁸ Wilnianie. Nr 107. S. 327.

⁴⁹ *Vorbek-Lettow M. Scarbica pamięci...* S. 240.

⁵⁰ Отписка боярина и воеводы князя А. Н. Трубецкого царю Алексею Михайловичу о получении государевой грамоты с извещением о взятии города Вильны. 1655 г., августа [12–18], село Дюкари. Подлинник (РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Стб. 263. Л. 41–42); АМГ. Т. 2. № 699. С. 427 (с искажением текста).

соединяться: в результате эта толпа с большими потерями бежала». ⁵¹ Сам же польный гетман спаслся вплавь, скинув с себя верхнюю одежду. Сходные сведения приводятся и в «Апологии»: наступила «такая кровавая битва, что редко кто мог переправиться через реку». ⁵²

Шляхта столкнулась, помимо русских ратных людей, и с казачьим войском. Наказной казачий гетман И. Золотаренко в отписке царю информировал: «врагов и неприятелей Вашего царского величества сбили, и город Вильню взяли, и много неприятелей вашего царского величества на месте полегло». ⁵³

Потери войска, бывшего с Я. Радзивиллом, оказались невелики. Об этом упоминается в письме Габриэля Любенецкого (с сопроводительной отпиской Я. Радзивилла), предназначавшемся неизвестному «монсеньору»: «наше войско отступило из Вильны с небольшими потерями, которые произошли в борьбе за переправу через Вилию москвитами». ⁵⁴ Эта же информация присутствует у М. Ворбек-Леттова: «Которые в то время возам своим сказали идти за мост, те в целости перешли, а которые на той стороне остались — те москвитам и казаком достались». ⁵⁵

Сообщения о длительности боя в немецких и русских источниках разнятся. В немецкой листовке отмечено, что бой длился с 9 до 10 часов утра, после чего русские войска вошли в город: очевидно, имеется в виду бой с войсками Я. Радзивилла на каменном мосту. В русских источниках — царских грамотах и отписках воевод — указано, что бой длился целый день. В государевой грамоте отмечено, что «гетманы Родивил и Гонсевской со всеми полскими и литовскими и немецкими людьми стояли обозом в полумили от Вильни, и был бой от шестаго часа дни до ночи». ⁵⁶ Врач М. Ворбек-Леттов уточняет, что москвиты стреляли по мосту, палили предместье целый день, причем началось это между 7 и 8 часами утра и длилось до ночи. ⁵⁷ По его словам, в бою с русскими солдатами отличились драгуны и пехота Я. Радзивилла. Они закрывали собой более слабое войско и людей, пытавшихся пробраться через лес к деревне Мусник. Затем оба гетмана ушли в сторону Кемели. ⁵⁸ А. Рахуба выяснил, что одна из гетманских дивизий отступила под Вержболов, где под-

⁵¹ Wilnianie. Nr 107. S. 328.

⁵² *Kraszewski J.* Wilno od początków... Т. II. S. 115.

⁵³ АЮЗР. Т. 14. № 35. С. 770.

⁵⁴ RA. Militaria. Vol. M. 1304. Fol. 1r.

⁵⁵ *Vorbek-Lettow M.* Scarbnica pamięci... S. 239.

⁵⁶ АЮЗР. Т. 14. № 35. С. 771–772.

⁵⁷ *Vorbek-Lettow M.* Scarbnica pamięci... S. 240.

⁵⁸ Ibid. S. 241–242.

твердила свою верность королю, а другая, под руководством двух гетманов, оказалась в Жемайтии.⁵⁹

В отписке гетмана И. Золотаренко содержатся сведения о погодных условиях: «с теми ж неприятели Вашего царского величества имели бой сильной чрез весь день. Которые стояли на той стороне города за речкою и мосты попалили, до которых трудно было так скоро переправитися: понеже нам помешкою был дождь сильной. А когда [б] была погода, подлинно едва бы остаток неприятелей вашего царского величества уйти могл». ⁶⁰ Золотаренко упоминает о поджоге мостов, в результате чего части литовских войск удалось скрыться. В немецком источнике мы выясняем, что это было войско Я. Радзивилла, а каменный мост великий гетман поджег перед уходом из города, вечером в воскресенье.⁶¹ В «Апологии» уточняется, что Радзивилл с войском «подожгли мост, а сами отступали, пока большая часть моста не была охвачена огнем».⁶²

Рассказ о занятии города с сильно преувеличенными данными о численности литовского войска и о его потерях содержит сочинение Павла Алеппского о путешествии в Московию. Сам Павел со своим отцом патриархом Макарием был в пути из Москвы в Новгород, когда их настигла весть двухнедельной давности о русской победе над Вильной.

Когда мы находились в пути, к нам приехал гонец царя от патриарха и царя с письмами от них, в коих они сообщали, что по святым молитвам нашего владыки царь завоевал город Вильну, столицу Радзивилла. Именно, когда царь подошел к ней, Радзивилл послал сказать ему обманым образом, что город сдастся без боя, и все обманывали царя, откладывая со дня на день исполнение обещания, пока не пришел на помощь к жителям Радзивилл с сорока тысячами. Он выступил навстречу царю. Последний, распределив свои войска по четырем сторонам города, разбил наголову Радзивилла, так что из его войска уцелело, как говорят, не больше двух тысяч, которые с ним бежали. Проклятый еще раньше устроил на своем пути мост и под ним положил множество бочек пороха. Перейдя

⁵⁹ Рахуба А. Мабілізацыйны высілак Вялікага княства Літоўскага пад час вайны 1654–1667 гг. // Беларускі гістарычны агляд. Снежаны, 2008. Т. 15. Сш. 1–2 (28–29). С. 153.

⁶⁰ АЮЗР. Т. 14. № 35. С. 770.

⁶¹ Wilnianie. Nr 107. S. 327.

⁶² *Kraszewski J.* Wilno od początków... Т. II. S. 115.

15. Aug. 1655.

Monsieur

Un peu plus tard, que ie n' eusse ^{voulü}, ie mande a V^{re} Excellence
l' estat des affaires des par deça. Nostre Armée's est re-
tirée de Vilna avec un peu de perte, qu'elle a fait en
disputant les passages de Vilna au Moscovitez; elle est a
presant icy, mais ne peut camper a Homno, n'estant
pas forte assez d' Infanterie, pour faire si tost les ouvrages
pour la fortification du camp, et si n'estant pas li engager
entre les deux rivieres en plate campagne, ayant un ennemy
si proche, et si puissant, de sorte que le seul moyen d' assieu-
rer cette place est, que V^{re} Excellence y envoie quelques troups
pas de Sa Majesté pour en prendre possession. Elles peuvent
marcher et pénétrer en toute absence sous les estendards
de Sa M^{te}, laquelle les Etats se disposent de reconnaître, et ie
pretend en porter bien tost de nouvelles et une acte signé
par eux a V^{re} Excell: cela requiert un iour ou deux pour
oster quelques petits scrupules, mais principalement pour
faire venir M^{onsi}: l' evesque de Vilna, lequel s'est laissé
emporter a la frayeur de l' alarme de Vilna, quelques lieux
par deça, et les autres Seigneurs dont il y a quelque
nombre par cy, par la, au voisinage du camp, et les offi-
ciers de Provinces, qui sont toute bien disposés a la sig-
nature avecque la noblesse. En mesme temps i' apporteray
les ordres pour la reddition de Bierre et espie de faire voir
par les preuves assez particulieres et bien claires, com-
bien ie me suis efforcé de témoigner en ce rencontre que
ie suis véritablement.

Monsieur

Au Camp de Rymy
c. 1655. dy 15. Aug.

De V^{re} Excell: le tres humble tres
obeissant et tres passionné servi-
teur
Gabriel de Lubionec.

Илл. 3.

Письмо Януша Радзивилла неустановленному лицу. Франц. язык. 1655 г., августа 15.
Подлинник (RA. Militaria. Vol. M. 1304. Fol. 1r)

теперь мост, он поджег их, мост сгорел и переход был прерван. <...> Ратники царя избивали и захватывали в плен, пока не дошли до моста, и так как не могли наступнуть Радзивилла, то возвратились осаждать город и в тот же день взяли его силой меча.⁶³

Входя в город, русские войска жгли пригороды.⁶⁴ Вильну, помимо русских войск, поджигали виленские мещане, не хотевшие, чтобы он достался врагу; затем горожане сами и потушили огонь, чем спасли столицу от испепеления.⁶⁵ М. Ворбек-Леттов был впечатлен масштабом пожара: «Судерву мою, лежащую мили с полторы от Вильны, было видно как на ладони: Троя, пожалуй, никогда так не горела».⁶⁶

Не вызывает сомнения, что исход битвы был заранее предрешен, поскольку численность русского войска в несколько раз превышала численность литовских людей. Г. Любенецкий в письме от 15 августа выражал надежду, что только приход виленского епископа Е. Тышкевича, «убежавшего от ужаса в неизвестном направлении», способен собрать «испуганную армию Вильны» и вдохновить на дальнейшую борьбу с врагом.⁶⁷

Немецкий источник пишет о том, что «князь Радзивилл боролся, но он один был слишком слаб, поскольку имел всего пять тысяч человек, хотя ему ставили в вину, что он имел войско в числе пятнадцать тысяч».⁶⁸ В «Апологии» от имени Я. Радзивилла повествуется о том, что у него «не было достаточно войска, ни денег, и городские рубежи были значительно ослаблены, более того, и внутри войска даже не было согласия».⁶⁹ Неизвестный шляхтич в канте на смерть Я. Радзивилла приводит информацию о шести тысячах имевшихся у гетмана воинов вместо пятнадцати.⁷⁰ Столь малое их число

⁶³ *Алеппский П.* Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. Г. А. Муркоса // Чтения в обществе истории и древностей российских. 1898. Кн. IX. Вып. 4. С. 65–66.

⁶⁴ *Ibid.*; *Заборовский Л. В.* Великое княжество Литовское и Россия... С. 26.

⁶⁵ *Wilnianie.* Nr 107. S. 328.

⁶⁶ Из текста вытекает то, что Судерва являлась собственностью М. Ворбека-Леттова: *Vorbek-Lettow M.* *Scarbnica pamięci...* S. 242. Однако, согласно актам Литовского трибунала, данное село в это время принадлежало православному Виленскому Свято-Духовскому братству, которое получило его в 1598 г. в дар от новгородского каштеляна Александра Полубинского и его жены Софии Гольшанской. См.: АВАК. Т. XI. С. XXX, 187–184.

⁶⁷ *RA. Militaria.* Vol. M. 1304. Fol. 1r.

⁶⁸ *Wilnianie.* Nr 107. S. 327.

⁶⁹ *Kraszewski J.* *Wilno od początków...* T. II. S. 115.

⁷⁰ Русский песенник. 70-е гг. XVII в. (ОР РНБ. Пог. 1974. Л. 44 об.–45). Опубл.: *Герасимова И. В.* Канты часу шведскага «патопу» (1655–1660) у расійскіх рукапісах апошняй чвэрці XVII ст. // *Arche.* 2012. № 6 (117). С. 485, 490–491.

он объясняет жадностью Радзивилла, не желавшего раскошиться на жалование ратным людям, что согласуется с вышеизложенными сведениями немецкого источника о недовольстве в военном стане, связанном с отсутствием денег.

Мнения о действиях гетмана Я. Радзивилла кардинально различаются. Если лютеранин оправдывает их, то шляхта, бывшая на стороне В. Гонсевского, выступает в роли обвинителя. Сопоставление этих мнений выявляет глубокие корни противостояния Гонсевский — Радзивилл, что отмечалось историками.⁷¹ Гибель большого количества шляхтичей посполитого рушения, оставшегося с Гонсевским в городе, уход Радзивилла со своим войском, понесшим небольшие потери, и затем подписанная им уния с Швецией многократно усилили ненависть литовской шляхты к великому гетману.

Кроме ратных людей, в Вильне в момент его захвата оставались простые горожане, которые как могли спасались от наступления неприятельских войск. Один из авторитетных раввинов Вильны Моше Ривкес вспоминал в своей книге «Беэр Агола» («Родник для изгнанных»), как убежал от московитов с посохом и парой тфилин⁷² в руке: «Когда страшное войско подошло к воротам Вильны, из города бежала почти вся еврейская община — одни на лошадях и повозках, другие пешком, неся малолетних детей на плечах. Далеко разносились рыдания и из моих глаз слезы текли ручьем».⁷³

Немецкий источник повествует о том, что когда русские войска вошли в город, то жители кинулись бежать к мосту. «Но было уже поздно, — пишется в листовке. — Некоторые с оружием пытались прорваться через мост — падали с моста и захлебывались в воде. В сумме стало это большим бедствием, которое невозможно описать».⁷⁴ В летучем листке из Данцига также подробно описывается это бедствие: «Некоторые бежали на витинах и деревянных плотках в надежде убежать от врага, но из-за большого числа они утонули и погибли ужасной смертью».⁷⁵ Эти сведения находят подтверждение в книгах магистрата, согласно которым виленский мещанин Базыль Сергейкевич «во время взятия Вильны в Вилии утонул».⁷⁶ Ходили слухи, что сам польный гетман В. Гонсевский

⁷¹ Сагановіч Г. М. Невядомая вайна... С. 45.

⁷² Тфилин, или филактерии — элемент молитвенного облачения иудея: две маленькие коробочки из выкрашенной черной краской кожи кошерных животных, содержащие написанные на пергаменте отрывки (паршиот) из Торы.

⁷³ Электронный ресурс. Режим доступа: http://toldot.ru/tora/rabbanim/rabbanim_12399.html?template=83 (дата обращения 15.09.2014).

⁷⁴ Wilnianie. Nr 107. S. 327.

⁷⁵ Eigentliche Erzelung... S. 8.

⁷⁶ MOLŠ. T. I. № 145. S. 276.

спасся вплавь, скинув с себя верхнюю одежду.⁷⁷ «Но слава богу, — заканчивает свое повествование автор летучего листка, — много витин с народом, с товарами и имуществом сплывились по реке и избежали врага».⁷⁸

Свидетельство о скоплении большого количества людей на мосту содержится в отписке русского воеводы князя А. Н. Трубецкого: «...и которых, государь, польских и литовских людей в Вильне застали, и которые за мост перебратца не успели, побили и поимали».⁷⁹

В книге полоцкого магистрата сохранилось еще одно воспоминание о том, что происходило на мосту; оно принадлежит полочанке, потерявшей во время захвата Вильны мужа, полоцкого писаря Яна Дзягилевича. Воспоминание было опубликовано белорусским историком М. Гордеевым в подборке документов о жизни полоцких мещан во время московской оккупации города.⁸⁰ Я. Дзягилевич с семьей после взятия Полоцка год проживал в Вильне и бежал вместе с виленцами во время захвата города русскими войсками.

Жена писаря информирует, что, убегая от русских, мещане образовали большую очередь из возов и коней при переходе каменного моста через реку Вилию. «А так, кгда, выехавши з самого места, приближыл се до моста мурованого, на реце Вели[и] будучого, там же, за великою тижьбою людей уходячых, коней и возов своих не могли през тот мость сами передобыться, ани возовъ перевести».⁸¹ Именно эта задержка позволила русским солдатам нагнать беглецов, разграбить их вещи и взять часть людей в плен. Полочанина Я. Дзягилевича пленили и увезли в Московское царство.

В ту пору наступившы конно, огнисто рать царского величества великими полками, вперед помененого малжонка ее, жалобивого, пана Яна Дягилевича, писара меского полоцкого живо в полон възяли, а потом всю маетность рухомую, на возах будучую, которое было, легко рахуючи, на колконадцать тысячечи в золоте, серебре, цыне, меди, въ грошах готовых и в рознымъ охендстве, — то все з возов побрала, а справы, обликги и прывилья иншые подрали, пошарпали, в иншые целкомъ в болото на землю покидали, из фастыкулов розсыпали.⁸²

⁷⁷ Wilnianie. Nr 107. S. 328.

⁷⁸ Eigentliche Erzelung... S. 8.

⁷⁹ РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Стб. 263. Л. 42.

⁸⁰ Апавяданне жонкі полацкага магістрацкага пісара Я. М. Дзягилевича пра захоп ў палон яе мужа пад час штурму Вільні войскамі цара Аляксея Міхайлавіча. 1657 г., жніўня 17 // *Гардзеў М.* «Под час небеспеченства од Москвы...» С. 211–212.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же. С. 212.

Жене Я. Дзягилевича с детьми удалось скрыться от преследователей и убежать на прусские земли.

Случай с Я. Дзягилевичем показывает и то, что в Вильне к моменту ее штурма находились мещане из других городов, ранее захваченных русскими войсками. Списки прибывших с Я. Радзивиллом в Пруссию мещан, беженцев из ВКЛ, включали, по подсчетам исследователей, не менее 6000 человек.⁸³ При этом виленцев было не менее полутора тысяч человек. Возможно, что часть мещан из других белорусских городов попали в Пруссию через Вильну и были, подобно семье Дзягилевичей, свидетелями штурма столицы Литовского княжества. Например, сохранились сведения о том, что когда московские войска подошли к Полоцку, то большое количество горожан убегали на плотках, витинах и челнах, а также вплавь переправлялись через Двину, чтобы уйти в сторону Вильны и Риги.⁸⁴

Данный аспект — присутствие в Вильне беженцев из других городов Литовского княжества — при подсчетах потерь среди мирных жителей во время захвата города исследователи не учитывали, они брали в расчет только жителей Вильны. В работе В. Г. Васильевско-го фигурировала цифра 25 тысяч человек, взятая из хроники иезуита С. Ростовского, писавшего, что «более двадцати пяти тысяч было убитых за один день».⁸⁵

М. Ловмянская усомнилась в реальности такого большого количества погибших при взятии столицы ВКЛ горожан и попыталась произвести подсчеты мещан, проживавших в Вильне до ее захвата.⁸⁶ Основой для подсчетов послужила перепись мужского населения Вильны 1648 г., в которой было зафиксировано 2768 фамилий способных к бою мужчин. Эта цифра, по ее мнению, составляла приблизительно пятую часть населения, и, таким образом, количество жителей в Вильне до ее взятия русскими войсками составляло около 14 тысяч человек.⁸⁷ По подсчетам литовского исследователя Альфонсаса Тамулинаса, в Вильне в это время проживало в три раза больше горожан — 38 тысяч.⁸⁸ Д. Фрик, сравнив плотность городской застройки Вильны и Кракова в первой половине XVII в., при-

⁸³ *Sahanowicz H. Wychodźcy z Wielkiego Księstwa Litewskiego... S. 244.*

⁸⁴ *Латышонок А. Нацыянальнасць — беларус. Беласток, 2012. Выданне 2-е, дап. и папр. С. 203.*

⁸⁵ «Plus vicena quina millia uno die interfectorum numerata». См.: *Rostowski St. Lituanicarum Societatis Jesu... P. 376; Васильевский В. Г. Очерк истории города Вильны. С. 52.*

⁸⁶ *Łowmiańska M. Wilno przed najazdem moskiewskim... S. 76–77.*

⁸⁷ *Ibid.*

⁸⁸ *Wilnianie. S. XX.*

шел к выводу, что столичных жителей могло быть около 20 тысяч.⁸⁹

Меньшее количество погибших при занятии города приводится в немецком календаре «des Königsriechs Polen Geschichts-Kalender»: 15 тысяч мешан.⁹⁰ Историки Г. Н. Саганович и Э. Мейлус соответственно высказали предположение о том, что во время захвата Вильны могло быть истреблено около 7–8 и 8–10 тысяч мешан.⁹¹ Учитывая, что в городе перед захватом могло быть скопление жителей из других городов ВКЛ, а также ратных людей, оборонявших город, можно допустить, что сведения немецкого календаря более соответствуют реальному положению дел. Пока же имеющиеся источники не позволяют точнее подсчитать число виленцев, погибших во время захвата города.

Ворвавшись в город, русские войска крушили все, что попадалось на их пути. Особой жестокостью, по мнению автора немецкой листовки, отличались казаки: «Когда добрый город Вильна был занят 8 августа, казаки без меры предавались тирании. После захвата города иезуит, выходявший из церкви Св. Казимира и несший в руке крест, был обезглавлен, и затем этим крестом гоняли по площади его голову. Один поп из русской церкви Св. Троицы подвергся такому же обращению, однако царь приказал совершивших это казнить».⁹² Картины захваченной столицы ВКЛ включает и текст канта, где описываются реки крови и лежащие на площадях перед храмами мертвыми монахи и монахини:

Столица наша Вильна укохана з оздоб, з достатков, з Ойчизны зобрана.
Косциол и зборы богате збуроне, будовне гмахи в попиол оброцоне.
Крев се невинна лее рынштоками, дзятек и матек ренбанных шаблями,
Законных особ обоеи плчи веле легло на пляцу пры каж-
дым косцеле.⁹³

Подобного рода строки в рукописных и печатных вестовых листах являлись неотъемлемой частью описаний военных действий, подталкивавших потенциальных солдат-наемников собираться в путь за военными трофеями. В таких случаях довольно трудно

⁸⁹ Ibid.

⁹⁰ Берх В. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 1. СПб., 1831. С. 103.

⁹¹ Саганович Г. М. Невядомая вайна... С. 46; Meilus E. Przynależność etniczna wilanian... S. 94–95.

⁹² Wilnianie. Nr 107. S. 329.

⁹³ ОР РНБ. Пор. 1974. Л. 44 об.–45.

определить, действительно ли автор документально описывает трагическую картину данного происшествия, или эти страшные детали призваны были воздействовать на воображение читателя, заставляя его прочувствовать всю глубину произошедших событий. В летучем листке из Данцига (Гданьска) об этом факте написано в стиле художественного повествования: «После того, как московиты победили и прорвались в город, они никого не пощадили, но преследовали все огнем и мечом, безжалостно убивая малого и большого, молодого и старого, мужчин и женщин».⁹⁴ Одна деталь, отсутствующая в общем повествовании гданьского листка, присутствует в двух источниках. В тексте канта описываются заколотые саблями дети и женщины, но почему-то в нем отсутствуют мужчины. Объяснение этому мы находим в анонимной листовке: «Царь запретил убивать мужчин — только женщин, однако, — повествует источник, — солдаты молодых женщин щадили и делили между собой. Мужчины же брались в плен, среди них были и немцы».⁹⁵

В отписках князя А. Н. Трубецкого и гетмана И. Золотаренко упоминаются пленники, взятые в бою за Вильну. «Также на том бою взяли есмя языков многих и двадцать знамен», — пишет царю наказной гетман.⁹⁶ Трубецкой приводит точную цифру — 110 языков.⁹⁷

Списки людей, взятых в плен в разных литовских городах, а также росписи захваченных знамен имеются среди документов Разрядного приказа. Вот, например, росписи, касающиеся Вильны: «Августа въ 2 день писали к государю, царю <титул> боярин и воиводы князь Яков Куденетович Черкасской с товарищи и прислали из полку на стан в деревню Декенево с Андреем Кузьминым литовских людей, взяты под Вильнею на бою июля в 29 день», и «взяты в Вильне».⁹⁸ Число дано по старому стилю, принятому в то время в России. В списке фигурируют два шляхтича и пять мещан. И. Золотаренко 6 августа прислал 6 пленников в Разряд: шляхтича Доминика Паца, виленского городского Станислава Свянтковского и мастеровых немцев.⁹⁹ Следующая партия пленных, взятых в бою за Вильну, поступила в Разряд из полков князя Черкасского 16/5 августа: 14 шляхтичей, 10 мещан, 3 крестьян, 3 драгун и 5 немцев.¹⁰⁰

Всего было принято в Разряде 48 пленных — из них двое умерли в Вильне в тюрьме, а взятый, очевидно по ошибке, в плен право-

⁹⁴ Eigentliche Erzelung... S. 8.

⁹⁵ Wilnianie. Nr 107. S. 330.

⁹⁶ АЮЗР. Т. 14. № 35. С. 770.

⁹⁷ РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Стб. 263. Л. 42.

⁹⁸ Там же. Стб. 7. Л. 134–134 об.

⁹⁹ Там же. Л. 141 об.–142 об.

¹⁰⁰ Там же. Л. 136–137.

славный священник Данило Романов был отпущен 10 сентября, и ему было дано разрешение отправлять Божии службы «в Вильне или в ыных государевых городех и уездех, где он похочет».¹⁰¹ Остальные пленники, среди которых находился и уже упоминавшийся выше полоцкий писарь Ян Дзягилевич, были поделены между боярами и дворянами или отправлены с детьми боярскими к Москве, а оттуда было велено их переправлять в «понизовые» и в сибирские города.¹⁰² В «Апологии» упоминается, что за пленных русские запросили выкуп у Я. Радзивилла, однако сумма оказалась слишком «огромной».¹⁰³

В росписи, помимо людей, числятся три знамени, захваченные русскими полками в Вильне.¹⁰⁴ 20 трофейных знамен, заявленных наказным гетманом И. Золотаренко в отписке царю, поступили в Разряд 7 августа, еще одно знамя принес донской казачий атаман Беляй Василев.¹⁰⁵

Сведения о захваченном русскими войсками оружии приводятся в летучем листке из Данцига. Автор пишет о 70 металлических единицах орудий («Stucken» — речь, скорее всего, идет об артиллерии), среди которых были пушки, которые когда-то Сигизмунд I отвоевал у русского царя, «тирана» Василия III, а также о большом количестве взятых в боях боеприпасов.¹⁰⁶ Впоследствии они стали аргументом в русско-польских переговорах 1656 г.: царь соглашался отдать эти пушки обратно в случае признания его преемником польского короля.¹⁰⁷

Помимо пленников, орудий и других трофеев, русского царя в Вильне заинтересовали «большие буйволы» (наверное, речь шла о зубрах), которых ранее он никогда не видел. Алексей Михайлович приказал отправить патриарху Никону из Вильны двадцать «буйволов», а в царские конюшни поехали виленские ослы.¹⁰⁸ Павел Алеппский вспоминал, что видел множество «привезенных оттуда же» ишаков на дворах русских вельмож.¹⁰⁹

Разгул русских войск, мародерство и разграбление продолжались в последующие дни после захвата города, сообщает неизвестный

¹⁰¹ Там же. Л. 134 об.

¹⁰² Там же. Л. 137 об.–139 об., 142.

¹⁰³ *Kraszewski J.* Wilno od początków... Т. II. S. 116.

¹⁰⁴ РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Стб. 7. Л. 137–137 об.

¹⁰⁵ Там же. Л. 142 об.–145 об., 135–135 об.

¹⁰⁶ *Eigendliche Erzelung...* S. 8.

¹⁰⁷ *Флоря Б. Н.* Русское государство и его западные соседи... С. 126.

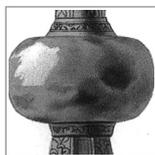
¹⁰⁸ *Алеппский П.* Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию... С. 116.

¹⁰⁹ Там же.

лютеранин в листовке: «10 числа они начали ровнять с землей все папские церкви, а также все реформатские. Колокола они забирали, а также сдирали медь с церквей. Разрушены были каплица Св. Казимира, часть княжеского двора. Из монастыря бернардинов они получили много вина и веселились. 11 числа они повсюду снова искали соковища и на этом успокоились».¹¹⁰

Рассмотрев сведения о захвате столицы ВКЛ, можно констатировать, что оценки современников расходятся, когда дело касается численности русских войск, времени и длительности боя, а также виновных в падении Вильны. В последнем пункте расхождение объясняется противостоянием Радзивилл — Гонсевский, за гетманами стояли соответственно шляхта с виленскими мещанами протестантского вероисповедания и католическая шляхта, стоящая на стороне польского короля. Свидетельства всех сторон конфликта совпадают, когда речь идет о жестокости, с которой русские войска вместе с казаками расправлялись с мирным населением; особенно подчеркиваются потери, которые понесли мирные жители, переходя через каменный мост. Взятие казаками знамен подтверждается документально, в то же время пленников захватчики не спешили отдавать государю. Лишь небольшое их число попало в Разряд и затем было занесено в списки.

Значение взятия Вильны для русской власти

Завоевание столицы Великого княжества Литовского — Вильны — царем Алексеем Михайловичем завершило план его военной кампании по объединению восточнославянских земель, на которых проживало православное «русское» население, подняло его статус на международной политической арене. Недвусмысленно высказался о значении этого города для царской власти думный дворянин А. Л. Ордин-Нащокин уже под конец русского правления в Вильне: «Не дать бы государь Литве ослабы ни мало, а без Вильна николи в справу Литва не придет, всегда будут Великои России покорны».¹¹¹

¹¹⁰ Wilnianie. Nr 107. S. 330.

¹¹¹ Флоря Б. Н. Русское государство и его западные соседи... С. 566.